

Политическая борьба и политическое сознание

В “Предисловии” 1859 года к работе “К критике политической экономии” Маркс представил краткую интеллектуальную автобиографию, что дало ему возможность описать свою концепцию материалистического понимания истории.

В качестве первого шага в своей эмансипации от идеализма Гегеля он называет свою критическую ревизию гегелевской философии права, введение к которой было издано в Париже в 1844 году. Эта работа ознаменовала переход Маркса от философии и истории как основной области исследований к политической экономии.

«Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет “гражданским обществом”, и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»¹.

Погрузившись в исследования политической экономии, которые он начал в Париже и продолжил в Брюсселе после изгнания из Франции, Маркс получил «[общий] результат», который представляет один из самых блестящих синтезов марксистского видения общества и политики: *«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»².*

Ленин описывал “Предисловие” 1859 года как «[цельную] формулировку основных положений материализма, распространённого на человеческое общество и его историю»³. Впоследствии ключевое положение “Предисловия” – *«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»* – Черветто поленинистски интерпретирует в “Политической оболочке”: *«В терминах материалистической концепции политики мы можем следующим образом выразить динамику общественной борьбы: не политическое сознание определяет социальную борьбу, а, напротив, социальная борьба определяет политическое сознание. Если это объективно детерминированное политическое сознание достигает, как в марксизме, научного сознания и, следовательно, аналитического знания механизма, который его детерминирует, оно становится политическим сознанием не только настоящего, но также, и прежде всего, будущего. Знание закона движения экономического базиса становится движением социальной и политической борьбы, детерминируемой этим базисом»⁴.*

Интерпретация Черветто была разработана в контексте долгого теоретического противостояния с ревизионистом Эдуардом Бернштейном, который видел противоречие в отпечатке материалистического детерминизма, в рамках которого *«с необыкновенною, соответствующей пчелиному трудолюбию гения точностью при исследовании экономической структуры общества шло рука об руку невероятно небрежное отношение к осязательнейшим фактам»⁵*. На это Черветто возражал, что *«именно точность в исследовании экономического базиса определяет важность фактов и политических форм»⁶*. Бернштейн ставил под вопрос видение Маркса, который указывал *«в качестве определяющего фактора материальные производительные силы и человеческие*

производственные отношения каждого исторического периода». По мнению Бернштейна, в “Предисловии” утверждается, что «в общем, сознание и воля людей считаются как бы факторами, весьма подчиненными материальному движению»⁷. Бернштейн полемизировал с Марксом: «Современное общество по сравнению с более ранними намного богаче идеологиями, не детерминированными экономикой и природой, действующей как экономическая сила. Науки, искусства и большой ряд социальных отношений гораздо меньше зависят сегодня от экономики, чем в какую-либо из предшествующих эпох».

Бернштейн считал возможным взять в «в качестве научной основы для социалистической теории материалистическое понимание истории», только если последняя учитывала бы «*взаимодействие материальных и идеологических сил*»⁸.

Ответ Черветто кристально ясен: «Бернштейн пытается опрокинуть марксистскую теорию детерминированности, материалистическую теорию политики [...]. Бернштейн не настолько наивен, чтобы утверждать примат идеологии или примат политики [...], он ищет количественное соотношение между “материальными силами” и “силами идеологическими”».

Черветто объясняет мотивацию «[попытки] Бернштейна подорвать материалистическую концепцию политики»: «Так как экономика ясно показывает, что демократия является формой классового господства, оппортунизм обречён на то, чтобы проповедовать господство идей для отрицания реальности»⁹.

Материалистическая концепция отношений между базисом и надстройкой, между общественным бытием и общественным сознанием, между производительными силами и производственными отношениями не содержит в себе никакого механистического заблуждения. Её обвиняли в механицизме защитники свободной воли, отстаивающие примат политики, и вульгарные социалисты, убеждённые, что задача социализма – в претворении в жизнь недостигнутых идеалов «*liberté, égalité, fraternité*» (“свободы, равенства и братства”). Материалистическая концепция описывает общую траекторию общественного производства и организации и не претендует на интерпретацию каждого отдельного события. Чем пристальнее мы рассматриваем глобальный рынок в целом, тем больше подтверждаются тенденции базиса и надстроек, выявленные марксизмом, и обнаруживается их параллельность, несмотря на феномен цикличности и неравномерное развитие: мировые кризисы и мировые войны это подтверждают. Марксистская школа была права, когда на протяжении долгого исторического периода утверждала, что демократия – лучшая политическая оболочка капитала, и когда обнаружила её трансформацию в империалистическую демократию и наступление политической реакции по всему фронту в империалистическую эпоху концентрации крупных финансовых капиталов и государств-рантье.

Полезно проследить, как в “Экономических рукописях 1857–1859 годов” Маркс приходит к указанному выше тезису из “Предисловия”: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения». Маркс исследовал оптимистическое видение экономистов (в частности, Адама Смита), согласно которому, преследование частного индивидуального интереса автоматически является движущей силой общего интереса. Из абстрактной предпосылки Смита – каждый преследует только свои частные интересы – можно, согласно Марксу, получить итог “*bellum omnium contra omnes*” (“война всех против всех”). Но что удерживает общество, описанное Смитом, в целости? Материализм Маркса даёт ответ – *меновая стоимость*.

Вот текст “Экономических рукописей 1857–1859 годов”, напрямую связанный с “Предисловием” 1859 года: «Общественный характер деятельности [...] выступает здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто вещное; не как отношение индивидов друг к другу, а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом. Всеобщий обмен деятельностью и продуктами, ставший жизненным условием [...], представляются им самим как нечто чуждое, от них независимое, как некая вещь»¹⁰.

Это отправная точка для более широкого видения. Взгляд Маркса охватывает прошлое и будущее фазы развития человечества, основанной на *меновой стоимости*, помещая её в процесс общественной истории, проходящей три стадии.

До возникновения капиталистического способа производства «первые формы общества» характеризовали «[отношения] личной зависимости (вначале совершенно первобытные) [...], при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. [...] Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создаёт условия для третьей»¹¹.

Это видение человеческой истории не написано на скрижалях утопии – оно результат научного анализа, который обозначает возможности, открытые человеческому виду развитием производительных сил и борьбой, вызванной дисбалансами и катастрофами, которые энергично воспроизводит капиталистический способ производства. Коммунистическое милитантство побуждает к тому, чтобы использовать эти возможности и реализовать историческую необходимость.

Сентябрь 2023 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 13. С. 6.

² - Там же. С. 6–7.

³ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. С. 56.

⁴ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 82.

⁵ - Берштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. СПб. 1906. С. 33.

⁶ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 82, 83.

⁷ - Берштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. СПб. С. 9.

⁸ - Там же. С. 17.

⁹ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2010. С. 77, 78.

¹⁰ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. С. 100.

¹¹ - Там же. С. 100–101.